

● **Сначала несколько цифр. На конкурс журналистов, объявленный Космической комиссией СЖ СССР, поступило 978 писем. 126 из них принадлежат нашим коллегам, которые работают в печати, на радио и телевидении, в центральных газетах и многотиражках, в столице и дальневосточной глубинке. Возраст участников конкурса — от ветеранов до студентов факультета журналистики МГУ.**

НА ЗАСЕДАНИИ Космической комиссии сначала был отобран 31 кандидат, но затем после долгих и бурных дискуссий члены комиссии пришли к единодушному выводу: продолжить работу со всеми журналистами — пусть у каждого сохранится шанс быть первым... Впрочем, пора немного поразмышлять вокруг столь необычного и пока еще непривычного конкурса, который вызвал, к удивлению многих, столь бурную реакцию среди как профессионалов, так и читателей газет. Не остались в стороне и специалисты по космической технике, в частности, те, кто работает в Главкосмосе СССР и кто ныне занимается так называемой «коммерческой деятельностью» в космонавтике.

Итак, сначала о дискуссии вокруг идеи полета первого журналиста в космос. Диапазон мнений необычайно широк. «Прошу направить меня за чужой счет в Швецию, — пишет хирург Б. Ефремов из Саратова. — Хочу посмотреть, как там живут люди. Интересно! Ведь рвутся же советские журналисты за чужой счет (за народные деньги) в космос. Им обидно, что проклятые капиталисты вносят в Главкосмос СССР валюту и пошлют журналиста-японца. А зачем нам валюта? Я врач и отлично знаю, что деньги больше нужны людям на Земле, чем журналистам в космосе».

Б. Ефремова поддерживают не только сотни читателей, но и ряд изданий, в частности некоторые центральные газеты, «Московские новости», журналы, где опубликованы не только аналогичные письма, но даже и фельетоны и юморески («Семья», «Литературная газета»). Смысл публикаций четок: зарабатываем на полете японского журналиста и на эти деньги покупаем одноразовые шприцы.

Оговорюсь сразу — такая точка зрения преобладает, и если провести социологический опрос, то 65—70 процентов выскажутся однозначно. Таким образом, большинство «против» участия журналиста в космической программе.

А что же пишут те, кто принадлежит к «меньшинству»?

«Вся наша жизнь — беспосадочный космический полет. Чем дальше, тем стремительней. Секрет ускорения — в синхронной работе взаимно питающих друг друга вечных двигателей суперракеты времени: прошлого, настоящего, будущего. Если не сидеть спиной к будущему, пресыщенно-сонливо прищурившись, а жадно всматриваться в необозримую панораму, то взору открывается множество рукотворных чудес» (В. Мерзак, г. Одесса).

«Космонавтика сегодня — это всеохватная, интенсивная сфера социальной деятельности, закономерная и уже неостановимая. Она является ведущей областью современной науки и техники, главным символом научно-технического прогресса» (С. Тимченко, г. Киев).

«Готовился я полететь в космос более двадцати лет — физически, морально, психологически, интеллектуально — как хотите. Вот некоторые факты моей журналистской биографии. Слетал на МИГ-15 (увидел, на таком же разбился Юрий Гагарин). Потом «сходил» на два звука — на всепогодном перехватчике, ну а до этого и после выдержал испытания в барокамерах и спускался с десантниками...» (В. Зайцев, спец. корр. газеты «Вечерний Свердловск»).

«Только женщина должна быть первым репортером на борту космического корабля. Совсем юная, или молодая, или не очень — не столь важно. И не потому, что равноправие,

эмансипация и прочее... Именно в образе Матери мы видим свою планету. Женским именем — Земля — названа она, а мы ее дети...» (Н. Король, г. Феодосия).

«Мой знакомый рассказал, что после автокатастрофы и реанимации он стал смотреть на жизнь совсем иначе. Мне кажется, что люди, прошедшие, подобно космонавтам, через экстремальные нагрузки, через экстремальные ситуации, заглянувшие за черту внеземного существования, должны как-то иначе смотреть на наши большие и малые земные проблемы» (Т. Сухомлинова, редактор отдела журнала «Комсомольская жизнь»).

«Свою первую книжку о кос-

мическим конкурсом? Ведь уже давно решено, кто войдет в группу подготовки. А войдут туда (я уверен) различного рода «сынкии» и т. д., но уж никак не дети рабочих и крестьян. Можно отмахнуться от слов В. Громова из Североморска, тем более что автор убежден, что его мнение опубликовано не будет. Однако не станем торопиться... Хочу сказать автору письма лишь одно: среди кандидатов-журналистов нет «сынков» и т. д.: Во-первых, потому, что еще официально не принято решение о полете журналиста, а во-вторых, принцип отбора у нас все-таки демократичен».

Чем же журналист мечтает заняться на орбите?

«Я хочу увидеть из космического корабля наше высыхающее Аральское море, наши гибнущие реки и озера, залитое нефтью побережье штата Аляска, ядерные полигоны Nevada и Казахстана и многое другое, что тоже творение разума и рук человеческих, — пишет Н. Кирилович из Калининградской области. — Я хочу увидеть все это, чтобы прийти в ужас от содеянного нами и того, что мы продолжаем делать. Я хочу полететь в космос, чтобы иметь право обратиться к людям Земли и ска-

«Убежден, перед вами — будущий советский космонавт. Юные американцы заоплодотворили, начали расправлять Жукова о подготовке советских космонавтов, о будущем сотрудничестве СССР и США... «Мы — дети космоса и мечтаем прикоснуться к нему, каждый по-разному. Здесь не только рассудок, но и нечто неизмеримо глубокое. Это похоже на любовь: ее невозможно объяснить, от нее нельзя отказаться...» — так заканчивает свое письмо Сергей Жуков».

В нашей прессе работают удивительно интересные люди! Парашютисты и выдающиеся спортсмены, летчики и инженеры... При необходимости они опускаются на дно океана и летают на сверхзвуковых самолетах, поднимаются в стратосферу и работают на космических верфях. Конкурс открыл многих из них, работающих «в глубинке», и Космическая комиссия постарается, чтобы некоторые из них осуществили свою мечту. И дело не только в том, что, возможно, кто-то совершит по-

трудничество нельзя не признать. Однако не нужно строить иллюзий. Коммерция в космосе нечто иное, чем «продажа мест» на кораблях и орбитальных станциях журналистам ли, фирмам или рекламным агентствам. К сожалению, наши ведомства пытаются именно таким образом заработать валюту. А ведь главное в другом — в продаже космических технологий, именно так действуют и НАСА, и космические фирмы Европы и даже Китая. К сожалению, Главкосмос СССР так до сих пор и не собрал «коммерческую тайну» — сколько стоит полет японского журналиста и что именно за эти средства будет приобретено? Убежден, полет японского журналиста принесет гораздо больше дохода не Главкосмосу, а Тиби-эс, так как на продаже фильмов, книг и пропаганде этого полета можно заработать гораздо больше, чем на билете в космос.

Выгода одного ведомства и интересы нации не всегда совпадают. Контракт заключен келейно, общественность была поставлена перед свершившимся фактом... К сожалению, валютная торговля национальными богатствами и престижем захватила в наши дни многие сферы жизни — примеров тому не счесть. Торговля — искусство, этой профессией надо овладевать, иначе в один прекрасный день мы проснемся и с удивлением узнаем, что посмотреть спектакль Малого драматического театра мы можем только в Нью-Йорке, картины русского авангарда — в Париже, а из космоса до нас будет доноситься только чужая речь...

Четверть века назад много писалось и говорилось о том, что продажа сырья — нефти, газа, леса, руды — поможет нам резко поднять экономику страны: мол, валютные поступления дадут возможность создать новейшие технологии и производства. К сожалению, этого не произошло, так как научно-технический прогресс нельзя ускорять «за чужой счет» — это еще одна опасная иллюзия. Кооперация и сотрудничество в космосе необходимы сегодня, но каждый международный проект требует тщательного и всестороннего анализа и обсуждения.

Космическая комиссия СЖ СССР обращается к Верховному Совету нашей страны с просьбой на заседании соответствующего комитета поставить вопрос о полете первого советского журналиста в космос, тщательно взвесить все «за» и «против». На наш взгляд, обсуждение должно проходить публично, с учетом мнений как специалистов, так и представителей печати.

Список кандидатов Космическая комиссия готова представить Верховному Совету. Мы обратились также в Совет Министров СССР с просьбой обсудить это предложение.

На наш взгляд, отбор в отряд космонавтов (не только журналистов) надо проводить открыто и гласно. В нем должны иметь право участвовать все желающие. Помните, В. Громов из Североморска писал о «сынках»? А ведь такая тенденция при отборе в отряд космонавтов проявляется, чего тут греха таить. Больше всего кандидатов — лишь с одной фирмой, да и отбор среди летчиков идет негласно... Более четверти века прошло после полета Юрия Гагарина, а ведь ни разу — подчеркиваю, ни разу! — не объявлялся набор в отряд космонавтов. Вчера это было возможно, сегодня — недопустимо! Если конкурс среди журналистов послужит толчком к новой системе в отборе космонавтов, можно считать, что он свою роль выполнил...

В. ГУБАРЕВ.

Председатель Космической комиссии Союза журналистов СССР.

● Эсиза нагрудного знака, посвященного первому полету журналиста в космос, предложен А. Паниным («Красная звезда»).

«Почему я хочу лететь в космос?»

Заметки о конкурсе журналистов

мосе я прочитал в 12 лет. С тех пор прошло четверть века. В силу разных причин пришлось «спуститься с небес на Землю» (увидел, ни астрономом, ни космонавтом я не стал). Но свою первую любовь я пронес через все эти годы. Собрал около 600 книг по космонавтике и более 1.500 слайдов с космическими сюжетами, прочитал за 18 лет около 1.600 лекций перед школьниками и студентами, рабочими и инженерами, тружениками сельского хозяйства и учеными в Гомеле, Минске и Москве...» (В. Ларионов, г. Гомель).

В. Гладышев и Э. Пузырев из Московской области, А. Туманов (Электросталь), С. Карамаш (Киев), А. Макаров (Владивосток), С. Балобанов (Воткинск), А. Рябко (Москва), А. Фурсов (Владимирская обл.), К. Юройть (Витебская обл.), Н. Манько (Смоленская обл.), В. Дорофеев (Хабаровск), В. Петровкин (Челябинская обл.) и многие другие в своих размышлениях о современной космонавтике, о роли ее в жизни цивилизации утверждают, что полет журналиста в космос будет стимулировать борьбу с невежеством, которое, к сожалению, столь активно распространяется сегодня. Иначе чем объяснить, что «противники космоса» столь агрессивны сегодня? Призыв к торможению космических исследований — это по сути возвращение в «эпоху средневековья», как резко по форме, но верно по существу сказал один из участников конкурса.

ПРОПАГАНДА достижений космонавтики вызывает серьезные нарекания. «Печать нашу сегодня не узнать, — отмечает Е. Скляренок (редакция газеты «Слава Родины»), — не наступила пока перестройка лишь в освещении космической темы. Одну из причин такого положения лично я вижу в том, что многие годы космонавтику освещают одни и те же журналисты. А сейчас нужны новые силы, свежий взгляд».

Справедливое замечание, и Космическая комиссия постаралась учесть его...

В почте есть и такое письмо: «Кому нужна профанация с кос-

зать им: «Остановитесь! Посмотрите вокруг себя — ведь вы рождены на этой Земле!»

«Я боюсь лететь в космос. Не пришла время для экскурсий на орбиту. Но лететь надо, чтобы привезти на Землю правду о космическом полете, — пишет Г. Салахутдинов из Московской обл. — И если предоставится такая возможность, об одном буду молить судьбу: пусть пошлет она мне весь «букет» испытаний. И рвоту, и головную боль, и ностальгию по запахам Земли, и жесткого командира, не позволяющего плавать по кораблю безжизненным от плохого самочувствия «бревном», а требующего безоговорочного выполнения запланированной работы. И пусть случится на борту маленькая неполадка, от которой будет леденеть кровь, потому что все маленькое в космосе приобретает большую цену, иногда размером в человеческую жизнь... Собрал в памяти все прочитанное и услышанное о космических полетах и, потрясенный, сел за письменный стол. Жизнь сузилась до белого прямоугольника бумаги, на котором крупными буквами написал заглавие своей новой книги «Приключения на орбитах».

«Я родился в Джезказгане, в сотне километров от космодрома Байконур. Ребенком наблюдал старты кораблей. Мечта заглянуть за атмосферу привела меня из сибирского поселка, где окончил школу, в МВТУ. С нею выбрал специальность, тему кандидатской диссертации, с нею пришел в КБ, основанное С. П. Королевым. Участвовал в постановке экспериментов, инструктировал космонавтов, осваивал их профессию...» — так начал рассказ о своей судьбе Сергей Жуков. Он прошел медицинскую комиссию, работал в Центре управления полетом. «Сделать крутой поворот меня заставила перестройка. Я чувствовал: мое место среди тех, кто меняет условия в экономике и политике. Работа во Всесоюзном совете молодых ученых и специалистов, где рождаются новые идеи, преподавание экономики в МВТУ укрепили это чувство», — продолжает Сергей. Он стал редактором журнала СССР—ФРГ «Экономика и техника», принимал участие в организации Международного космического университета. Кстати, в Вашингтоне произошел с ним любопытный случай. На встрече с американскими школьниками один из товарищей Сергея пошутил:

лет в космос, — главная цель конкурса в ином: привлечь к освещению проблем космонавтики свежие силы. Уже в ближайшее время планируются поездки групп участников конкурса на три космодрома — Байконур, в Капустин Яр и Плесецк. Регулярно запускаются спутники серии «Космос», и участники конкурса расскажут в своих газетах об этой работе. Они познакомятся и с историей этих космодромов...

Руководителями групп Космическая комиссия назначила М. Реброва («Красная звезда»), Б. Коновалова («Известия») и А. Тарасова («Правда»).

Предстоит и новая экспедиция на комплекс «Мир». Обычно в Центре управления аккредитованы представители лишь центральных газет и телевидения. Космическая комиссия обратилась в соответствующие ведомства с предложением расширить журналистский корпус в ЦУПе, чтобы представители республиканских, областных и местных газет — участники конкурса — смогли бы принять участие в освещении новой космической одиссеи.

В ПОЛНЕ естественно, большое количество писем в той или иной степени затрагивает «проблему полета японского журналиста», т. е. того соглашения, которое подписано между Главкосмосом СССР и телекомпанией Тиби-эс.

Мнения читателей полярные. Одни доказывают: «Обязательно нужно запустить японского журналиста в космос, получить за это валюту и купить одноразовые шприцы» (И. Яровой). Другие столь же категорически заявляют: «А наш престиж? Первым журналистом должен быть наш, советский!» (Ю. Симонов).

Разберемся спокойно, без эмоций. Хорошо, если на советском космическом корабле полетит японский журналист — широкое международное со-